

Мы с мужем дети войны. Родились в разных уголках страны - в Казани и Баку, но судьбы наши похожи. У обоих отцы воевали, матери трудились в тылу, а растили нас в голодные, трудные годы бабушки и дедушки. У мужа дед был мельником, и в доме всё же были мука, жмых, а иногда и горсть семечек. Поэтому и вырос, только лёгкие были слабоваты, но после войны детишек хорошо лечили, поддерживали. Он окреп, получил военное образование, служил в ракетных войсках. Прожили мы с ним 50 лет, вырастили детей, четверых внуков. Но вот уже пять лет, как его нет.

Себя помню с четырёх с половиной лет. Декабрь, суровая зима. За мной заходит Шураня - девочка из дома напротив. Её отец шофёр, погиб в первые месяцы войны, дома ещё старшие брат и сестра, а мама, как и моя тётя, работает на ферме дояркой. Раннее морозное утро, скользкая, накатанная полозьями саней дорога. На небе ещё луна, но уже светает. Нас провожает моя бабуся со словами: «Господи, отнеси сей грех на меня». Мы торопимся, надо успеть до прихода завфермой. Не зная почему, слишком малы, но спешим: надо миновать две улицы. Для меня это очень далеко. Идти мешает шубка, надставленная овчиной. И вот добрались. В коровнике тесно, пахнет перепревшим навозом и парным молоком. Если пришли как надо, нам дают по кружечке молочка. Выпиваем залпом. Потом меня несколько лет учили, что надо пить с передышкой.

Ловко меняют пустую бутылочку, достав из прошитого кармашка внутри, на полную. Коровки смотрят на нас жалобно своими большими влажными глазами. Если удаётся дома припрятать корочку хлеба и угостить коровку, то она лизнёт шершавым языком и тихо скажет «му-у-у» в знак благодарности. Но чаще всего нас, не дав согреться, выталкивают из коровника.

Идти домой было легче, особенно если удавалось выпить молочка, а вот на пустой желудок дорога казалась длинной - так хотелось глотнуть из бутылочки. Шураня ворчала, торопила - её дома ждали голодные брат с сестрой. А я её побаивалась, ведь она большая - ей было уже шесть лет. Иногда, пожалев меня, она быстро доставала бутылочку и позволяла сделать два глотка, а если получалось больше, то ворчала, приговаривая: «Маленькая, а глотки вон какие, как у большой»,

У моей бабушки на дворе была корова, но молока давала мало и его забирали в колхоз. Мы радовались, когда надо было сдавать масло. Молоко было жирное, а нам оставалась пахта. Это такая вкуснятина - прихлебнуть с картошкой, а ещё лучше с блинами. Ещё было интересно крутить ручку пахтушки - как у шарманки.

Вот и весна. К коровнику идти не в чем. Зато быстро всё таяло, появились листочки лопухов, значит можно копать корешки. Оботрёшь его листочком и хрупаешь. А ещё с ними варили щи, суп, вместо картошки. Грызли жёлуди, ели щавель, сурепку, в конце лета подчистую съедали ягоды чёрного паслёна.

Несмотря на всё это, жили дружно, играли в догонялки, прятки, лапту, городки и, конечно, в войну. Мальчики - раненые командиры, а мы санитарки.

В конце 1947 года меня определили в детский сад «Розовый», что находился на Центральной улице в посёлке нефтяников. Все девочки были коротко пострижены, я одна с косичками. Есть фото, где бантики у всех приклеены.

Кормили нас очень хорошо. Ежедневно давали молоко и даже какао, заставляли съесть масло сливочное, многие даже не знали, что это такое. Поили рыбьим жиром.

Очень заботились о детях, родившихся в войну, о том поколении, которому суждено было строить будущее страны.

И мы выросли, выучились, а после добросовестно трудились, служили. И нашу любовь к своей родине, к своему народу невозможно истребить ничем. До сих пор помню своё детство - с запахом парного молока, с его трудностями и радостями. Огромное спасибо и низкий поклон нашим отцам и матерям – тем, кто сражался на поле брани, и тем, кто самоотверженно трудился в тылу, кто растил достойную смену победителям. Наша любовь и благодарность к вам жива в наших сердцах и будет жить в сердцах внуков и правнуков...

Так получилось, что у нас с мужем было по два отца - родные и отчимы. Они героически защищали родину, честно трудились и растили нас. В День Победы семья моей дочери идёт с портретами дедов на площадь, а если они не могут, то я стою с портретами на крыльце своего дома.

Иван Александрович Герасимов - папа, 1914 года рождения. Воевал на 4-м Украинском фронте. Наград много, одна из них - за форсирование рек Золотая Липа - Днестр в составе 1-го стрелкового батальона 876-го стрелкового полка Темрюкской дивизии. Старший лейтенант, политрук, награждён орденом Отечественной войны II степени. Воевал с бандеровцами. Был ранен.

Василий Фотиевич Москаленко 1914 года рождения. Главный старшина Каспийского флота. Награждён орденом Великой Отечественной войны II степени за обеспечение нефтетопливом Сталинградского и Кавказского фронта на нефтетанкерах Баку - Астрахань - Сталинград.

Степан Матвеевич Филушкин 1905 года рождения - отчим. Участвовал в боях за Сталинград, Югославию, Берлин.

Иван Васильевич Котов 1920 года рождения - отчим. Воевал в Ленинградской морской пехоте. Оборонял Ленинград, участвовал в освобождении Прибалтики.

Все они в мирное время трудились на благо родной земли.

Н. МОСКАЛЕНКО